

Раздел VII ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Part VII. THE GENDER PROBLEMS AND EDUCATION

УДК 316.7 + 37.0

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

М. В. Теряева (Новосибирск)

В свете трансформационных процессов современного общества актуализируются проблемы формирования личности, по-иному рассматриваются соотношения биологического и социального факторов, воспитания и образования в процессе социализации. В статье анализируется понятие гендерной социализации с позиции социальной философии. Автор приводит разные подходы к определению социализации, дает краткий анализ соотношения процессов социализации и гендерной социализации человека. В статье исследуется роль основных институтов социализации: семьи и школы.

Ключевые слова: гендерная социализация, социальная роль, социальный пол, биологический пол, институты гендерной социализации.

EDUCATION AS A WAY OF FORMATION OF THE GENDER SOCIALIZATION

M. V. Teryaeva (Novosibirsk)

Transformation of modern society reveals the topicality of the personality's socialization problems. Now there is considered differently the correlation between biological and social factors, education and upbringing in the socialization process. In the paper the concept of the "gender" socialization is analyzed from the positions of social philosophy. The author quotes various approaches to the process of socialization, analyses the correlation of socialization and gender socialization, as a whole and its part. In the article the influence of the family and school, as the main institutions of socialization, is studied through various periods of history.

Теряева Марина Викторовна – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения.
630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191.
E-mail: 2991528@ngs.ru

Key words: *society, socialization, gender, gender socialization, social role, social gender, biological sex, institutions of gender socialization, family, school, upbringing, education.*

Социальная трансформация общества, сопряженная с противоречивыми процессами в духовной сфере человека, оказывает сильное влияние на преобразование его ценностных систем. Возникают новые социальные группы, слои, классы, рушится старая система стратификации общества, реформируется современное политическое и экономическое устройство. Как следствие, устанавливаются новые пути формирования личности, возникает новое понимание привычной формы социализации личности. Одним из таких феноменов является теоретически представленная (в рамках нового междисциплинарного научного направления «гендерные исследования») гендерная социализация.

Термин «гендер» (*gender*) был заимствован из языкознания философами и социологами в 60-х гг. XX в. с целью дифференциации биологического пола и пола социального. Тогда гендер был представлен как форма социального неравенства, которая демонстрирует «условность различий между полами в области разделения общественного труда, ролей в семье, сегрегации социального пространства по признаку пола» [1, с. 75]. Гендер демонстрировался посредством «включения в социальные институты, в которых приобретал свою фундаментальность» [2, с. 180], укоренялся в сознании в виде гендерных представлений и стереотипов. В процессе межличностной коммуникации осуществлялось непрерывное воспроизводство гендера, что не могло не отразиться на философском переосмыслении сложного процесса социализации с позиции гендера, так как именно «в процессе социализации происходит воспроизводство и передача гендерно асимметричных норм» [3, с. 271]. Постепенно ранее существовавшее определение процесса социализации (биологический пол в тесной взаимосвязи с социальной ролью) дополняется новым понятием «социопол» – *gender*, что позволяет рассматривать современное понятие «гендерной социализации» как особенное по отношению к социализации вообще.

Проблема социализации личности, заявленная немецкой классической философией, в конце XIX столетия стала одной из основных тем социальной философии современности. Как правило, процесс социализации взрослых отличается от детского. Если социализация взрослых связана с внешним поведением, то детская – с усвоением базовых ценностных ориентаций. Но и в том, и другом случае социализация – общественный процесс, и, с точки зрения общества, она предстает как «совокупность агентов и институтов, формирующих, направляющих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека» [4, с. 168] через процессы воспитания и образования. Как следствие, процесс социализации имеет как стихийный, так и социально контролируемый характер.

Стихийная социализация предполагает «воздействие на человека объективных обстоятельств, определяемых социально-экономическими и социокультурными реалиями общества того времени, в котором он живет. Этот процесс часто не осознается индивидом; «интериоризированные ценности воспринимаются как «естественные», единственно возможные»

[5, с. 81]. Социально контролируемая социализация связана с «планово-проводимыми обществом и государством экономическими, законодательными, административными и социальными мерами, влияющими на возможности человека, на материальное и духовное его развитие» [5, с. 81].

Процесс социализации также рассматривается с позиции «холистической» и «индивидуалистической» теорий, в зависимости от типа доминирования: общего над частным или частного над общим. Для «холистического» типа, ассоциируемого с именем Э. Дюркгейма, характерно существование наиболее важных значений «над и помимо индивидов – в коллективном сознании; индивиды же через процесс социализации включены в него» [6, с. 20]. По Дюркгейму, основной целью воспитания является формирование социального существа, развитие в ребенке тех качеств и свойств личности, которые нужны обществу. Общество в процессе социализации не просто воспитывает, а «конструирует» человека соответственно своим потребностям. Таким образом, социализация, с точки зрения Дюркгейма, «предполагает привитие ребенку навыков дисциплины и самоконтроля, сознание принадлежности к социальной группе и готовность сознательно и добровольно следовать общественным предписаниям» [5, с. 23]. Под «индивидуалистической» теорией, как правило, связываемой с именами М. Вебера и Г. Спенсера, понимается превалирование индивидуальных интересов над интересами общественными. Это, в свою очередь, «тесно взаимосвязано с социальным действием, представляющим результат действий отдельно взятых индивидов, которые направлены в отношении друг друга определенным образом» [6, с. 19].

Два обозначенных подхода, связанных с акцентированием роли и значения общества, с одной стороны, и концепцией жизненного пути, в ходе которого формируется определенный тип личности, – с другой, до некоторой степени объединяет структурно-функциональная концепция социализации, выдвинутая американским социологом Т. Парсонсом. «Парсонс разграничил две такие относительно автономные социальные системы, как личность и культура, и стремился показать несостоятельность как идеи полностью независимой личности, так и субъекта, жестко запрограммированного обществом» [5, с. 31]. Парсонс использовал введенное еще М. Вебером понятие «социального действия», основным признаком которого являлось субъективное осмысление индивидом возможных вариантов поведения людей, вступающих с ним во взаимодействие. Процесс социализации, по Парсонсу, проходит в рамках социального взаимодействия и определяется как «приобретение необходимых ориентаций для удовлетворительного функционирования в социальной роли» [7, р. 205]. В социальном взаимодействии «деятели видоизменяют свои ожидания относительно поведения других и одновременно приспособливают свои действия к предполагаемым ожиданиям окружающих» [5, с. 32]. В процессе социализации Т. Парсонс подчеркивал «принципиальную неопределенность социального взаимодействия, поскольку у его участников могут быть различные мотивы, различные символические представления об объектах; они могут вкладывать в одни и те же символы различные смыслы; они могут также стремиться к обладанию одними и теми же объектами или стремиться помешать друг другу в достижении цели» [7, р. 205]. Задача

социализации состоит в уменьшении неопределенности, так как избавиться от этой неопределенности полностью невозможно.

Иначе рассматривал процесс социализации австрийский психолог З. Фрейд. В отличие от Дюркгейма и Парсонса, Фрейд основывался на убеждении, что «индивид постоянно находится в состоянии конфликта с обществом. По Фрейду, заложенные в человеке биологические импульсы и побуждения находятся в противоречии с требованиями культуры и социализации и представляет собой обуздание этих побуждений. Наибольшее внимание Фрейд уделял приобретению человеком нравственной и персональной идентичности через семейные отношения» [5, с. 25]. Процесс социализации З. Фрейд ограничивал пятью-шестью годами жизни. Данный недостаток его теории попытался исправить Э. Эриксон. Он не ограничивал процесс социализации детством, а полагал, что усвоение определенных ценностей и норм, а также социальных ролей длится в течение всей жизни. Процесс социализации у Э. Эриксона – «последовательное преодоление человеком возрастных личностных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и психосоциальной зрелостью личности» [5, с. 28].

Рассматривая различные концепции социализации, нельзя не упомянуть антропологическое направление, представленное М. Мид [8]. Работа, проведенная М. Мид и рядом других исследователей, доказала, что все стереотипы, нормы отношений между полами, нормы идентичности не имеют четкого биологического предопределения, подвластны изменениям и могут быть преодолены, так как имеют социально-историческую природу. Полученные антропологами данные подготовили, в свою очередь, почву для появления такого понятия, как «гендер», фиксирующего отличие мужского и женского полов именно в социокультурном плане.

Для анализа гендерной социализации, представленной как особенное по отношению к социализации вообще, необходимо четкое определение гендера. Содержание этого понятия изменилось со времени 60-х гг. XX в. В современной социологии понятие «гендер» соотносят с «культурно-символическим определением пола, комплексной характеристикой статуса, который возникает на пересечении множества признаков индивида и/или группы» [9]. Психологическое понимание гендера связывают с «отражением биологической принадлежности к мужскому или женскому полу» [10, с. 3]. Как правило, это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Именно социокультурные нормы, с точки зрения психологов, в конечном счете, определяют психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии мужчины и женщины. Быть мужчиной или женщиной означает выполнение тех или иных предписанных обществом гендерных ролей. Исследователи гендерной проблематики О. А. Воронина и Т. А. Клименкова определяют гендер как «особый способ, который культура создала в целях самоартикуляции. И в этом смысле он выступает как особый социальный конструкт, предполагающий определенный путь нормирования» [5, с. 55]. По мнению Т. А. Ладыкиной, «гендер присутствует, воспроизводится, влияет на все общественные отношения, связи и внутренний мир человека. В гендерном анализе все ас-

пекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений рассматриваются как функции от социального пола» [11, с. 102].

Широкое применение понятия «гендер» в психологии, социологии, философии приводит к разграничению социального пола и биологического, дает возможность отойти от биологической детерминации пола и перейти на уровень социального конструкта. Таким образом, можно принять наиболее общее определение «гендера»: «пол» (sex) является словом, которое соотнесено с биологическими различиями между мужчиной и женщиной. «Гендер» (gender) – есть предмет культуры: он соотнесен с социальной классификацией на «маскулинное» и «фемининное» [12]. Гендер, являясь социальной конструкцией, создается основными общественными институтами и, по мнению ряда ученых, представляет своеобразный итог социализации человека.

Проведенный краткий анализ проблематики гендера с позиции социальной философии говорит о том, что чрезмерное культивирование половой дифференциации «является лишь проблемой нашего мышления» [13, с. 249], которая делает взаимопонимание между мужчинами и женщинами затруднительным. Тогда как гендерная социализация, вполне определяемая через основные категории общего процесса социализации, позволяет найти в себе черты иного пола, посмотреть на окружающих через призму противоположного – «мужского» или «женского» мировосприятия, что, несомненно, способствует формированию целостной личности, свободной от превратного отношения к противоположному полу.

Основными институтами гендерной социализации, равно как и социализации в целом, выступают семья, школа, сообщество сверстников и средства массовой коммуникации. Институты гендерной социализации складывались стихийно, их функции неоднократно менялись и накладывались друг на друга. В период зарождения школ как общественного института (как правило, для привилегированных слоев населения) процесс социализации представлял собой единство процессов воспитания (целенаправленное/стихийное воздействие агентов социализации на духовную сферу и поведение индивида) и образования (приобретение новых знаний), то есть носил семейно-общественный характер.

Феодальная эпоха также осуществляла процесс социализации через воспитание и образование. Однако если для привилегированных слоев населения образование было одним из ведущих факторов социализации, реализуясь через систему школ и университетов и имело целенаправленный характер, то для большей части населения образование не давало практических преимуществ и социализация представляла собой единство образования и воспитания, сохраняя при этом семейно-общественный характер.

К XVII в. относят изменения, произошедшие в семье и повлиявшие на формирование семейных традиций и обычаев, играющих значительную роль в процессе современной социализации личности. «Семья перестала быть лишь институтом передачи материальных благ и имени и приобрела моральную и духовную функцию – формировать душу и тело ребенка» [5, с. 89]. С изменением статуса семьи в процессе социализации изменилась и роль школы, которая, в свою очередь, перестала быть учебным за-

ведением для священнослужителей, и стала «важным инструментом приобщения к жизни в обществе, переходным этапом между детством и взрослой жизнью» [5, с. 89].

Эпоха капитализма представляет новую социальную реальность, предлагает новые способы социализации (средства массовой информации), тысячи новых профессий и экономических ролей, для которых необходима целенаправленная подготовка. Таким образом, в силу потребности в массовом работнике новой формации образование выступает ведущим фактором социализации большей части населения. Оно охватывает широкие слои общества; кроме того, произошли радикальные сдвиги в системе мужских и женских социальных ролей. Воспитание носит как стихийный характер подражания, так и социально контролируемый – посредством одобрения обществом и социально значимыми группами. Роль традиционного семейного воспитания уменьшается в силу снижения стабильности, ослабления традиционной роли отца, трудовой занятости женщины и ряда других причин. Гендер становится новым, стираются грани между традиционным пониманием мужской и женской роли, вследствие чего современное общество предлагает качественно новое наполнение процесса гендерной социализации.

Школа, оставаясь важнейшим институтом, дающим систематическое образование и подготовку к трудовой деятельности, вступает в жесткую конкуренцию со средствами массовой коммуникации и Интернетом. Средства массовой коммуникации очень быстро становятся одним из важнейших институтов социализации. При этом характер влияния далеко не положительно оценивается рядом исследователей. «Массовость прессы и телевидения делает их ограниченными, усредненными, вызывает стандартизацию и упрощение передаваемой информации, проповедуемых ценностей и образцов поведения <...> Избыточное, всеядное потребление продуктов массовой культуры отрицательно сказывается на развитии творческих потенций и индивидуальности» [5, с. 90].

Таким образом, можно отметить тот факт, что современное образование, вступая в тесное взаимодействие со СМИ и Интернетом, приобретает новые формы, что, в свою очередь, затягивает процесс социализации, в равной степени влияя на составные его части, то есть воспитание и гендер. Воспитание сегодня носит стихийный, слабо контролируемый характер, а гендер все слабее ассоциируется с биологическим полом и выступает в роли культурной надстройки, социально одобряемой тем или иным обществом.

Таким образом, в ходе исторического развития традиционное понимание гендера и процесса социализации, представляющего собой процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей посредством воспитания и образования, претерпевает ряд изменений. Немаловажную роль начинают играть видоизменение гендера и ведущее положение образовательного процесса. Возникшее в рамках общей социализации новое явление гендерной социализации носит изменчивый, слабо контролируемый обществом характер, трансформируется на протяжении всей жизни, что, несомненно, активизирует процесс приобщения индивида к принятым ценностям и нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчунова Т. А. Эгоистичный гендер, или Воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 180–192.
2. Ильиных С. А. Гендерные аспекты сознания: есть ли повод для беспокойства? // Социология. – 2009. – № 28. – С. 66–86.
3. Демиденко А. А. Инновационный потенциал гендерного образования // Философия образования. – 2009. – № 4 (29). – С. 270–276.
4. Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е. Социология. Парадигмы и темы. – М., 1997. – 404 с.
5. Смирнов Т. А. Семья как институт социализации личности (социально-философское исследование). – Норильск, 2007. – 166 с.
6. Кукарников Д. Г. Теория общества в XX веке: от Парсонса до Гидденса : моногр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
7. Parsons T. The Social System. – N.-Y. : The Free Press, 1996. – P. 575.
8. Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения / пер. с англ. и ком. Ю. А. Асеев ; сост. и послесловие И. С. Кон. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
9. Блохина Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm> [Дата обращения: 23.08.10].
10. Араканцева Т. А. Гендерные аспекты родительско-детских отношений. – М., 2006. – 61 с.
11. Ладыкина Т. А. Феминизм в культуре постмодерна : моногр. – Омск : Омск юрид. ин-т, 2004. – 191 с.
12. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_sociology.htm [Дата обращения: 23.08.10].
13. Савенкова И. В., Клюев С. В. Парадигма управления вузовской организацией с использованием гендерного потенциала // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 245–249.

УДК 13 + 165 + 378 + 316.7

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА
В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ*

О. И. Ключко (Саранск)

В статье представлено современное состояние гендерного подхода в социальном познании и российском образовании. Целью статьи является уточнение методологических оснований современных гендерных ис-

* Статья подготовлена при поддержке программы «Развитие научного потенциала высшей школы» Министерства образования и науки РФ (проект № 2.1.3/4438)

Ключко Ольга Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры специальной и прикладной психологии факультета психологии и дефектологии Мордовского государственного педагогического института.
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а.
E-mail: olga_klioutchko@rambler.ru